

СЕКРЕТ УСПЕХА

НЕДАВНО любители театрального искусства в Карачаево-Черкессии — маленьком горном крае, расположенном у подножия Главного Кавказского хребта, — поздравили своего земляка Хамзата Кишмахова с присвоением ему звания заслуженного артиста РСФСР. Это стало большим событием в культурной жизни автономной области, ведь до установления Советской власти на Ставрополье коренные жители Карачая и Черкессии не знали театра: коран строжайше запрещал мусульманам лицедействовать. А сейчас в областном драматическом театре успешно работают выпускники Ленинградского института музыки, театра и кинематографии — выходцы из отдаленных аулов. В начале 1972 года их ряды пополнили две национальные труппы — карачаевская и черкесская — юноши и девушки, окончившие Тбилисский институт имени Шота Руставели.

...ИЗ КЛУБА Хамзат вышел первым — спектакль только закончился, и он раньше других успел переодеться. Достал сигарету. И тут же увидел группу стариков и мальчишек. Старики опирались на посохи, терпеливо ждали кого-то, а мальчишки смотрели то на них, то на Хамзата.

— Вот он! — коротко сказал один из стариков и поднял палку.

Конфликт был улажен с трудом. Вспоминая об этом, Хамзат смеется, но в тот вечер в аульном клубе ему было не до смеха. Театр привез туда спектакль «Повесть о матери» (пьеса местного драматурга Бориса Биджиева), и Хамзат исполнял роль Ходжоса — человека бессердечно-го, злого и хитрого, нарушившего горские обычаи, ставшего пособником фашистских захватчиков.

Затем жители Черкесска и Карачаево-Черкессии видели выпускника Ленинградского института театра, музыки и кинематографии Х. Кишмахова во многих ролях. В спектакле «Грозовой год» он играл Я. М. Свердлова, в «Именем революции» — Яшку-беспризорника, Каламдира — в «Змее за пазухой», Нерестана — в вольте-ровской «Заире» бойца-татарина Мусу — в героической драме «Люди, которых я видел»... И в любой из названных работ были искренность и непосредственность.

В ТРУППЕ областного драматического театра Хамзат Кишмахов — девять лет. Девять лет непрестанного труда, учебы у ветеранов театра: Евгении Измировой, Надежды Уколовой, Павла Поддубного.

Девять лет — невелик срок. Одни из ролей удались, другие — не совсем, как считает Х. Кишмахов. И это в общем-то естественно: Хамзат молод, как молодо искусство театра его народа, получившего письменность только с приходом Советской власти.

Владимир СВИРИН.

ЧЕРКЕССК.

Сод. № 1079, 1972, 20 март.